

«Секретные материалы» профессора Леви

Вслед за героями «Секретных материалов» мы часто повторяем: «Истина где-то рядом». Но где — так и остаётся загадкой. Между тем есть люди, которые знают: искать нужно на стыке, пересечении самых разных областей человеческих знаний.

Доктор геолого-минералогических наук, заместитель директора Института земной коры СО РАН Кирилл Леви — из их числа. Археология, история, биология, палеоботаника, медицина, солнечная физика, геология — вот далеко не полный перечень его научных интересов. В основе же — стремление понять глубинные процессы, которые происходят с Землёй и человечеством.

Грозит ли нам глобальное потепление? Стоит ли ждать в ближайшие годы разрушительных землетрясений в Прибайкалье? Влияет ли Солнце на исторические процессы? Об этом и о многом другом мы беседуем с одним из самых ярких учёных Сибири, получившим на днях медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством» Первой

степени.

— Кирилл Георгиевич, вы инициатор и руководитель уникальных проектов по составлению хронологии катастроф и опасных природных явлений, произошедших не только в Сибири, но и в мире. Четыре года назад вы выпустили книгу об этом. Работа получила развитие?

— Да. И сейчас мы готовим переиздание этого труда. Хотели выпустить книгу в прошлом году — к 200-летию книгопечатания в Иркутске. Но денег тогда не нашли. А сейчас появилась надежда. В новом издании расширена историческая база, охвачено больше источников. В том числе и совершенно уникальных, например, Сокровенная книга монгольского народа. Когда-то её обнаружили русские путешественники, но существовали лишь упоминания об этом. Сама же книга не была опубликована. И только позднее человечество узнало о ней. Правда, подлинник так и не найден, имеются лишь копии.

О чём говорят летописи

— Наверняка, работая над летописными хрониками, вы сделали немало открытий?

— Да. Но я бы не сказал, что это были глобальные открытия. Знаменитый учёный А.Л. Чижевский когда-то анализировал поведение животных, социума под действием солнечной активности. Мне очень понравились эти работы, и возникла идея: а что, если не только биосфера, но и другие сферы Земли откликаются на солнечную активность? Мы начали раскручивать эту тему, и сейчас готовятся две книги, одна из которых об эволюции природы за последние 50 тыс. лет в радиоуглеродных хронологиях. Интересные моменты появились. Американцы высказали идею о биосферном кризисе на рубеже плейстоцена и голоцена, когда из-за взрыва кометы вымерли мамонты (аналогичный кризис много раньше привёл к исчезновению динозавров). В новой книге мы эту тему развиваем. В том числе указываем на возможное место кратера от взрыва, потому что, скорее всего, это произошло где-то в Северной Евразии..

— Прослеживается ли взаимосвязь между солнечной активностью, природными катаклизмами и историческими событиями?

— Безусловно, эта связь есть. Но ещё мы обратили внимание на то, как развивались эпидемии заболеваний среди людей и животных. Оказалось, что они совпадают один в один, что совершенно закономерно. Ещё интересно проследить, как временами активизируется общество. Волнения в социуме (войны, революции и т.д.) — у всего этого есть закономерности. Отдельно мы проследили хронику созидательной деятельности в Сибири (основание острогов, появление городов). Когда сравниваешь события в социуме и в природе, не разделяя их по деталям, видно, что, если в обществе волнения, на природу мало внимания обращают, соответственно, мало записей об этом. Когда в Сибирь пришли первые переселенцы, им было не до наблюдений за природой — они тут в основном грабили, разбойничали. Об этом не принято говорить.

Колонизация шла, только началась она стихийно, никто её не объявлял. И лишь потом пришлые люди стали заниматься хозяйственной деятельностью, поскольку были вынуждены себя обеспечивать. Это и заставило их наблюдать за природой.

Грозит ли Иркутску разрушение?

— Мы так много говорим о прошлом. А будущее входит в вашу сферу интересов? Например, возможно ли предсказать землетрясения, ведь мы живём в сейсмически беспокойном регионе (5–7 тысяч землетрясений в год!). Для нас эта тема жизненно важна.

— Изучение сейсмичности на Байкале идёт с 1901 года, когда появилась первая станция. В 50-е годы возникла их сеть. Сейчас перешли на цифровые сейсмостанции, и объём информации резко увеличился. В настоящее время в нашем регионе (Бурятия, Читинская и Иркутская области) 25 сейсмостанций — не слишком много. На то существуют как технические, так и финансовые ограничения. Нам бы надо ставить сейсмостанции поближе к Байкалу, а мы не можем: шумы от штормов будут вносить большие помехи в работу точных приборов.

Что касается прогнозов, считаю, что через сам сейсмический процесс сложно предсказывать землетрясения. Зато, если посмотреть ретроспективно, можно выявить закономерности. Изучая 250-летний период, мы обратили внимание на определённую цикличность в 50–60 лет в Байкальской зоне. Были сильные землетрясения в 1861 году (Цаганское восьмибалльное ощущалось в Иркутске), в 1905 году (на севере Монголии вскрылась трещина 440 км длиной), в 1959 году — на Байкале. Так что не исключено, что в 2010–2015 годах тоже что-то должно произойти. Но, где грянет сильное землетрясение, мы предсказать не можем.

- То есть риск, что Иркутск тряхнёт так, что мало не покажется, есть? Наверное, нам стоит подготовиться?

— Не буду сильно пугать, но знать об этом стоит. В основном землетрясения у нас происходят в Байкале, примерно в 70 км от города. Есть некие ограничения, которые не позволяют сейсмической волне разогнаться и она приходит сюда в несколько ослабленном виде. Но бывает, что в Листвянке, на самом берегу озера, землетрясение ощущается слабее, чем в Иркутске. Впрочем, за 300 последних лет в нашем городе не было разрушительных землетрясений, и оснований ожидать, что это произойдёт, нет. Хотя надо быть готовыми ко всему. С природой мы бороться не можем, но защищаться должны. В 1995 году мы с коллективом геофизиков разработали программу сейсмобезопасности Иркутской области, а потом и всей Сибири. Но поныне финансировать её никто не собирается.

— А какая в этом необходимость, если разрушительных землетрясений у нас не бывает?

— ... До поры-до времени. В программе предусматривалось обновление всех карт сейсмического микрорайонирования, потому что когда мы строим заводы, жилые массивы, дороги и т.д., мы нагружаем среду, оказываем на неё определённое давление. Обводняем горизонты, перерезаем подземные токи вод и так далее. Мы творим массу «чудес» и не ведаем, к чему это может привести. Поэтому надо хотя бы раз в 10 лет проводить пересмотр этих карт. Многие здания у нас нужно реконструировать. Помните, как в Иркутске рухнула стена библиотеки им. Молчанова-Сибирского? Это ждёт многие старые сооружения в нашем городе. И никто не шевелится. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

На пороге ледникового периода

— Несколько лет назад вы с группой учёных опубликовали доклад, в котором поставили под сомнение сам факт глобального потепления климата. На чём основаны такие революционные выводы?

— Разговоры о глобальном потеплении — это провокация. Под этой идеей имеется какая-то экономическая подоплёка. В действительности, скорее всего, нужно ожидать не потепления, а похолодания. Не купальники, а шубы готовить. И думать не о тающих ледниках, а о том, как мы будем обогреваться, когда льды начнут наступать. У нас ведь нет возобновляемых источников энергии. Если пойдёт оледенение (а ледники доходили достаточно далеко — глубоко на юг), все водоёмы замерзнут. Воды в достатке не будет. Электростанции встанут. Чем будем греться? А добыча солнечной энергии у нас плохо развита. Выкачиваем нефтяные месторождения, а ведь это лет на 20–30. А потом что? Газогидраты, скрытые в океанах, считаются практически неисчерпаемым источником, но нужно разрабатывать технологии их добычи, проводить модернизацию.

Дендрохронология показывает, что в потеплениях и похолоданиях прослеживается чёткая закономерность,

это видно по годичным кольцам деревьев. Я делал доклад о том, что содержание метана и других газов, якобы повинных в парниковом эффекте, не зависит от деятельности человека. В болотах Сибири и Канады образуется такое количество метана, которое не в состоянии произвести вся промышленность мира. Сейчас мы живём на пике повышенного содержания CO₂ в атмосфере — очередном, какие были на протяжении 400 тыс. лет три-четыре раза. Ничего страшного. Некоторые говорят, что в Европе на протяжении 400 лет идёт повышение температур. Но, простите, термометры появились лишь в середине 19 века, и их ещё 30 лет после этого не использовали. Поэтому всё, что мы знаем сегодня о температурах, — это 150 лет максимум. Годичные кольца говорят гораздо больше.

— **Но то, что творится сейчас с климатом, вызывает удивление не только у обывателей, но и у учёных.**

— Да, с погодой творится что-то ненормальное. Образно говоря, она «дребезжит»: то быстро теплеет, то резко холодает. В теории катастроф используется понятие «точка бифуркации». Когда система входит в неё, непонятно, куда она (система) «свалится», потому что становится нестабильной. И сейчас человечество попало в эту точку бифуркации — климат трясёт, и непонятно, во что это выльется. Но, скорее всего, придёт холод.

— **Недавно из рук губернатора вы получили государственную награду — Орден «За заслуги перед Отечеством» Первой степени. А какие именно ваши заслуги имелись в виду?**

— Это не первая моя награда. В 1999 году я получил Медаль второй степени за вклад в образовательные дела, связанные с высшей школой. Мы с коллегами из разных институтов подготовили современные учебные пособия для студентов. За образовательную деятельность я получил и недавнюю награду. К тому же, видимо, в зачёт пошло моё участие в баталиях против прокладки нефтяной трубы вблизи Байкала.

- **Вы пришли к необходимости синтеза знаний из разных областей науки. Это удивительно для учёного академической школы.**

— В какой-то мере, да. Но мне это доставляет удовольствие. Так получается, что у меня каждые десять лет происходит смена интересов: сначала структурно-геологическая съёмка, затем неотектоника, термальная эволюция литосферы, а теперь вот изучение летописных хроник. Сейчас готовлю книгу по радиоуглеродному анализу и думаю: а чем же я потом буду заниматься? Впрочем, я спокоен: обязательно всплывёт что-то новое, интересное. На том и живём.

Автор: Артур Скальский © АИФ в Восточной Сибири НАУКА И ТЕХНИКА, БАЙКАЛ 👁 4342 03.04.2008, 02:33
👤 461

URL: <https://babr24.com/?ADE=44591> Bytes: 10491 / 10295 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)